

Эта песня была его обязательным номером в караоке. Как только он ее выбрал, все поняли, что это его песня. Гу Цинчэн сейчас был любимчиком Цзян Чэна, и никто не смел перебивать его. Оба микрофона были переданы ему. Гу Цинчэн встал, повернувшись спиной к Цзян Чэну, и прямо перед ним продемонстрировал свои нынешние «вокальные данные».

Как только он запел, Цзян Чэн был поражен. Когда песня закончилась, его взгляд на Гу Цинчэна изменился.

Высокий и стройный Гу Цинчэн, напевая меланхоличную народную песню, полную «артистизма», с легкой холодностью во взгляде, выглядел как настоящий красавец. В глазах Цзян Чэна это вызвало бурю эмоций.

Гу Цинчэн, видя, что его цель достигнута, не смог скрыть легкой улыбки самодовольства. Цзян Чэн искренне похвалил его:

— Большой прогресс.

После окончания вечеринки Цзян Чэн пригласил всех на ужин. Выйдя из зала, Гу Цинчэн зашел в туалет и увидел знакомую фигуру.

Это был Чжао Цзинмин.

Если он не ошибался, Чжао Цзинмин сейчас склонился над раковиной, вызывая рвоту. Эта сцена была ему знакома. В прошлой жизни он видел такое много раз, особенно среди закулисных сотрудников и начинающих артистов. На банкетах алкоголь был неизбежен, и когда-то он сам, отчаявшись, ходил на подобные мероприятия. Кто-то научил его этому методу: выпивать, затем выходить и вызывать рвоту, чтобы продолжить пить. Пройдя через это сам, он особенно остро чувствовал, через что сейчас проходит Чжао Цзинмин.

Возможно, после его ухода компании «Цзуй Юйлэ» срочно понадобились новые лица, и Чжао Цзинмин вместе с Мэн Дань получили значительную поддержку, быстро выйдя на первый план. Однако для новичков путь наверх всегда сопровождается жертвами. Чжао Цзинмин, готовый на все ради успеха, старался еще больше, чем он сам.

Гу Цинчэн зашел в туалет, а Чжао Цзинмин продолжал стоять над раковиной, даже не заметив его. Гу Цинчэн не стал с ним здороваться, сделал свои дела и вышел. Он подошел к Цзян Чэну:

— Угадай, кого я встретил?

— Кого?

— Чжао Цзинмина.

Цзян Чэн равнодушно ответил:

— О, не знаю.

— Это новичок из «Цзуй Юйлэ». Не удивительно, что ты его не знаешь, но скоро узнаешь.

— Почему?

— Потому что он обязательно станет звездой.

Цзян Чэн усмехнулся, не комментируя. Гу Цинчэн продолжил:

— Он стоял там и вызывал рвоту, видимо, перепил. Видно, что он очень старается ради успеха...

— Тебе не нужно учиться у него, у тебя есть я.

Гу Цинчэн улыбнулся, посмотрел на Цзян Чэна и сказал:

— Ты неправильно понял. Я хотел сказать, что, видя, как он старается, я чувствую, что мне тоже нельзя расслабляться.

— Ты и так достаточно стараешься. Твое произношение почти идеальное. Сегодня я услышал, как ты поешь, и это было действительно хорошо. Позже выпустим тебе альбом.

Гу Цинчэн улыбнулся, но ничего не сказал. По сравнению с актерской карьерой, он больше склонялся к пению, считая себя интровертом. Чем меньше нужно говорить, тем лучше. О выпуске альбома он пока не задумывался, но раз Цзян Чэн предложил, он не стал отказываться. Возможно, это пригодится в будущем.

За обедом Гу Цинчэн заметил, что Цзян Чэн, которого он видел сегодня, отличался от того, кого он знал. Обычно Цзян Чэн, хотя и властный, был внимательным и приятным в общении. Но сегодня он вел себя как строгий босс, что заставило Сяо Тяня и остальных замолчать. Они ели, опустив головы. Видя такого Цзян Чэна, Гу Цинчэн вспомнил, как тот танцевал в ночном клубе, и подумал, что этот человек действительно страдает расщеплением личности. Выйдя из ресторана, Сяо Тан сказал:

— Мне кажется, Цзян Чэн не очень хотел ужинать с нами.

— Не может быть, — ответил Гу Цинчэн. — Он сам предложил.

— Именно поэтому мы не поняли, — вздохнул Сяо Тан. — Ужин с начальником всегда напряженный. В следующий раз я лучше откажусь.

— Но благодаря Цзян Чэну мы попробовали такие редкие яства. Он ведь выбирает очень дорогие места.

Сяо Тан задумался:

— Да, это сложный выбор...

— Вы говорили обо мне? — подошел Цзян Чэн.

Сяо Тан быстро замотал головой, затем кивнул:

— Мы говорили, что благодаря тебе мы смогли попробовать такую вкусную еду.

Цзян Чэн ничего не ответил, его лицо оставалось холодным, как у Гу Цинчэна. Когда они проводили Сяо Тяня и остальных, Гу Цинчэн спросил:

— Сяо Тан действительно благодарен тебе. Почему ты никак не отреагировал?

— Потому что сегодняшняя еда мне не понравилась.

— Тогда зачем ты нас сюда привел? — удивился Гу Цинчэн.

Цзян Чэн вдруг улыбнулся, и в его глазах появился какой-то игривый блеск:

— Места, которые мне нравятся, я могу показать только тебе, чтобы поделиться с тобой. Как я могу водить туда других? В таком случае, когда я буду там есть в следующий раз, я буду думать не только о тебе.

Гу Цинчэн был ошеломлен. Цзян Чэн, похоже, понял, что сказал лишнее, и засмеялся:

— Испугался?

— Меня не пугаешь. У меня есть талисман.

Оба знали, что это за талисман. Цзян Чэн открыл дверь машины и сказал:

— Я просто пошутил. Не принимай близко к сердцу. Я обещал быть твоим другом, и останусь им.

— Ладно, понял.

Гу Цинчэн всегда чувствовал, что с Цзян Чэном что-то не так, но не мог понять, что именно. Теперь он наконец понял.

Цзян Чэн сдерживался, подавлял свои чувства.

Но его натура не позволяла ему долго терпеть, и он то и дело срывался, проявляя противоречивое поведение, как будто страдал от расстройства личности. Он то сдерживался, то вдруг взрывался, и его слова звучали неестественно.

С таким непредсказуемым боссом рядом Гу Цинчэн начал беспокоиться. Он боялся, что Цзян Чэн снова сорвется, как в тот раз в машине, и не знал, что делать, если тот вдруг набросится на него. Он уже однажды умер и не хотел повторять этот опыт.

Вернувшись домой, он долго размышлял и понял, что нельзя просто сидеть сложа руки. Нужно что-то предпринять.

Он обнял своего плюшевого мишку Тедди и, размышляя до глубокой ночи, вдруг осенила идея.

Он решил, что может начать отношения.

Если Цзян Чэн мог притворяться, что встречается с Лю Иньин, то почему он не может сделать то же самое? Тем более он был гетеросексуалом! Это могло бы охладить пыл Цзян Чэна и поднять ему настроение.

Гу Цинчэн резко встал с кровати и начал искать подходящую кандидатуру. Однако он с сожалением обнаружил, что его круг общения слишком узок, и он практически не знаком с женщинами. К тому же ему нужно было найти ту, которая ему действительно нравилась или которая симпатизировала ему. В противном случае зачем портить жизнь девушке, которая ему безразлична? Это было бы самоистязанием.

Он перебирал контакты в телефоне, обнимая мишку Тедди, и с удивлением обнаружил, что, кроме сестрицы Хун, у него нет ни одной женщины в списке. Это заставило его усомниться в своей ориентации, и он начал просматривать свои подписчиков в Вейбо.

Там он нашел то, что искал. Среди его фанаток было множество тех, кто мечтал родить от него

детей.

Он был мужем для многих.

Гу Цинчэн начал просматривать профили своих фанаток, ища красивую и симпатичную незамужнюю девушку, но скоро понял, что это не так просто. Перебирая профили, он незаметно уснул.

На следующее утро его разбудил звонок. Он сонно взял трубку и услышал голос:

— Старший брат.

Гу Цинчэн мгновенно проснулся и сел на кровати.

— Старший брат, ты еще спишь? Я не помешала?

На другом конце провода голос Мэн Дань был мягким и нежным, с легким смешком. Гу Цинчэн, только что проснувшись, почувствовал сильное чувство дежавю, словно вернулся в прошлую жизнь, когда он встречался с Мэн Дань, и она каждое утро звонила ему, чтобы разбудить.

Это было настолько прекрасное время, что сейчас оно вызывало у него горькую грусть.

— А, это ты, — сказал он.

— Ты помнишь меня? Я думала, ты не узнаешь.

— Не называй меня старшим братом. Я больше не работаю в «Цзуй Юйлэ»...

— А как мне тебя называть?

<http://bllate.org/book/16564/1512630>